

мастера

ХУДОЖНИК ВСЕГДА ПОИМЕТ ХУДОЖНИКА ФАБРИЦИО БУОНАМАССА, BVLGARI

Креативный директор часового направления Bvlgari Фабрицио Буонамасса привез в Женеву не только сверхтонкие и сверхлегкие Octo Finissimo Tourbillon Automatic с карбоновым корпусом и новые варианты Lvcea и Serpenti. Одной из сенсаций женевской часовой недели стала модель Gerald Genta «50e Anniversaire», посвященная 50-летию марки, основанной гениальным часовым дизайнером Джеральдом Джентой (1931–2011) и входящей с 2000 года в Bvlgari.

— Прекрасные часы с двумя ретроградными шкалами — минут и календаря, с прыгающим часом. Платиновые, элегантные, 41 мм в диаметре. А самое главное — логотип марки Gerald Genta на циферблате. Когда в начале 2000-х мы гостили на мануфактуре Bvlgari, нам говорили, что времена Gerald Genta прошли и марка растворилась, исчезла без следа.

— Марка может быть, и исчезла, но не память о ее создателе. Джеральд Джента был знаменитым дизайнером, и то, что созданная им марка, творческая, необычная, вошла в состав Bvlgari, нам очень помогло в обретении подлинной часовой истории.

— Джеральд Джента прославлен многими великими часами. Это ведь он придумал Royal Oak для Audemars Piguet, Nautilus для Patek Philippe. Он работал с Omega и IWC. С кем его сравнишь? С Ле Корбюзье часового дела? Теперь вы отдаете ему дань уважения именной моделью. Жаль, что он ее не увидит.

— Часы XX века — это во многом он. История Octo тоже связана с уроками Дженты. Теперь в XXI веке мы решили вспомнить его уроки и сделать стилизацию, объединяющую главные его дизайнерские идеи, то, что он любил использовать: ретроградные шкалы, корпус Arca, прыгающий час. Даже размер отсылает к элегантности тех времен — часы не слишком большие, но и не слишком маленькие. Циферблат глубокого синего цвета. Конечно, внутри стоит наш собственный механизм BVL 300. Джента — великий художник. Мне было приятно думать о том, как бы он поступил на моем месте. Художник всегда поймет художника.

— Bvlgari тоже свойственна эта свобода создания форм, любовь к осознанной экстравагантности. Но у вас другая цветовая гамма — черное с золотом. — Мне нравится теплый цвет золота. Он прекрасно сочетается с черным титаном, с черной и темно-коричневой керамикой. А экстравагантности и свободы нам не занимать. Я люблю приводить пример наших Serpenti — их браслет «тубогаз» называется так, как его прообраз: оплетенная газовая трубка. Bvlgari черпает вдохновение отовсюду.

— Когда вы пришли в Bvlgari, вы участвовали в возрождении линии Serpenti, ставшей образцом женских часов, подобно многим работам Дженты. Но дождутся ли часов-змеек мужчины?

— Честно говоря, я всегда думаю о такой возможности. Это было бы очень интересно. Но тема браслета «тубогаз» шире, чем линия Serpenti, — мы добавили такой браслет к нашей Lvcea, и, мне кажется, с успехом. Пока что «тубогаз» скорее опора женских линий марки, для мужчин же есть Octo, которые мы не устаем развивать.

— Да, ваши Octo Finissimo Tourbillon Automatic замечательны не только своей тонкостью, но теперь и своей легкостью — с корпусом из многослойного карбона они весят всего 48 граммов. Пушинка! При этом они выглядят крупными, настоящими мужскими часами, о них на руке можно забыть, но не заметить их невозможно.

— С этими часами было очень трудно нашим инженерам. Они опять поставили рекорд тонкости. Но и в художественном смысле это настоящий вызов. Не так легко сделать карбоновый корпус так, чтобы он не был похож на пластик.

— Но пластик с разводами — это же типичный винтаж, напоминает первые пластмассовые предметы прошлого века, когда люди не умели добиться ровной окраски. Наверняка справятся и с карбоном. Тем более что в вашей модели вы сделали разводы элементом дизайна. Материал можно спутать со сталью, но никак не с пластиком.

— Да, я понимаю, о чем вы говорите. Это как гонка за цветной керамикой. Но мне интереснее использовать реальные свойства материала, чем пытаться получить какой-то новый.

— Bvlgari Gerald Genta «50e Anniversaire». Модель с ретроградными шкалами минут и календарных дат и с прыгающим часом, посвящена 50-летию марки, основанной в 1969 году Джеральдом Джентой. Платиновый корпус 41 мм, механизм BVL 300 с автоподзапасом хода виден через стекло задней крышки. Синий ремешок из крокодиловой кожи с раскладной застежкой из белого золота

винтаж сейчас в моде, но я не очень эту моду люблю. быть может, и носил бы папины часы, но не за дизайн, а за связанные с ними воспоминания

— Возможно, и черная керамика с золотом скоро будет выглядеть историей, винтажем.

— Винтаж сейчас в моде, но я не очень эту моду люблю. Она слишком уж безопасна и не дает простора для воображения. В этом, наверное, недостаток знаменитого швейцарского часового дела, в нем слишком зациклены на истории. Я бы, может, и носил папины часы, но не из-за дизайнера, а из-за связанных с ними воспоминаний.

— Но ведь ваша марка обладает огромной историей. Какие прекрасные вещи можно увидеть в вашем музее! И сколько их было представлено на выставке в Кремле!

— Понятно, что у Bvlgari огромная история, но бездумно повторять даже лучшие вещи было бы ошибкой. Иногда важно принять, что тебе не удастся сделать лучше, чем уже было сделано. Так сделай что-нибудь новое!

Беседовали Алексей Тарханов и Урс Дюмарэ